

Богдан Ковальчук

Впечатления из коляски

Здравствуйте, дети! Меня зовут Сеня. Мне всего шесть месяцев от роду. Сейчас я лежу в просторной коляске, которую везёт моя мама. И я хочу описать вам свои первые впечатления, первые ощущения в жизни.

Говорить я, правда, ещё не умею. Но прекрасно соображаю и понимаю всё, что говорят взрослые. Откуда я научился их языку? Сам не знаю. Когда я прятался в мамином животике, она постоянно с кем-то беседовала. А я слушал и запоминал. Затем родился и продолжил слушать. Так понемногу выучил мамин язык, привык к её нежному голосу. Этот голос я узнаю из тысячи остальных!

Лёжа в коляске, я не вижу, что происходит вокруг. Лишь чистое синее небо простирается над моей головой. Но я слышу голос мамы и понимаю, что она где-то рядом. Поэтому я не плачу.

Однажды, проснувшись в коляске, я ждал, когда придёт мама и обнимет меня. Но никто не подходил. «Неужели ушла? Неужели навсегда меня бросила? Как я доеду домой, если ходить ещё не умею?» – встревоженно думал я. В итоге начал реветь. Хотел позвать её «мама», но получалось только «уа-а-а». Отчего не произносится слово «мама»? У меня язык не слушается. Наверное, я ещё слишком мал.

Услышав мой крик, мама тотчас подбежала. Где она была раньше? Из коляски я её не видел. В руке она держала книгу. Значит, всё время она была неподалёку? Что ж, теперь я запомнил: мама рядом, даже если её не видно. Интересно: когда я вырасту, она тоже всегда будет рядом со мной?

Иногда взрослые произносят сложные слова. Я ещё не разобрался, что они означают. Однако так бывает нечасто. Как правило, со мной играют и выражают эмоции простыми и понятными звуками.

Лёжа в коляске, я часто думаю про маму и хочу её обнять. Особенно когда она наклоняется, что-то проверяя подо мной. Я поднимаю ручки и изо всех сил пытаюсь привстать, но мне никак не удаётся. Эх, мама, знала бы ты, какое это разочарование! Я чувствую себя таким бессильным! Если увидишь мои поднятые ручки, обними меня обязательно!

Хотя я ещё маленький, но уже умею отличать знакомых людей от незнакомых, родных от чужих. Кто обнимает и греет, тот явно хороший. Кто поёт колыбельную, тот тоже свой. А кто кормит – ну тут всё понятно, это только моя мама!

На моей коляске висит гирлянда из шариков-погремушек. Каждый шарик имеет свой размер и характерный звук. Я знаю, какой звук у каждого шарика, и часто дёргаю за них.

У меня есть также пищалки и бубенчики. Они лежат здесь же, в коляске. Однажды нам сделали замечание, чтобы мы с мамой вели себя тише. Хотя мама и так молчала. Пришлось прекратить играть с погремушками. За что меня упрекнули? Не понимаю. Сказали: «Потом поиграешь». Неужели я буду бренчать колокольчиками, когда вырасту? Зря мне не дают этого делать сейчас.

Главное, что не забирают мою любимую соску. Она напоминает про маму. Если соска во рту, значит, мама где-то рядом, и можно не плакать. Но если я всё же плачу, стало быть, что-то не так. Или я мокрый, или голодный, или болит животик. Жаль, что не могу объяснить это словами. Но мама у меня проницательная. Легко догадывается, в чём дело. В отличие от папы. Папа пока не такой сообразительный.

Вот и прошло двенадцать месяцев с момента моего рождения. Мне исполнился первый годик. К нам в гости приехали близкие и далёкие родственники. Многих из них я видел впервые. Не знаю, как с ними себя вести. Можно ли им доверять? Вдруг они нехорошие? Но нет, многие стали меня целовать и обнимать. Наверное, всё-таки добрые. Ах, как легко войти ко мне в доверие!

Откуда-то взялись новые игрушки. Почаще бы устраивали праздники! Дети любят подарки.

Папа берёт меня на руки и подкидывает в воздух. Мне довольно страшно, ведь на миг я оказываюсь в невесомости. Но каждый раз папа меня ловит обратно. У него крепкие руки. Я знаю, что на папу можно всегда положиться.

Иногда отец бодается со мной, как с маленьким бычком. Я стараюсь что есть силы его пободать, но мне не всегда удаётся. А когда удаётся, я очень радуюсь. Хотя, подозреваю, мне немного поддаются. Ведь папа у меня сильный и по-настоящему упёртый.

Мама нежно прижимает меня к себе и целует. Я уверен: она меня любит. Иногда ей кажется, что я задыхаюсь от крепких объятий. Поэтому она проверяет, дышу я или нет. Пускай не боится, я наклоняю голову вперёд, и нос свободно дышит.

Главное, не задавить меня во сне. Однажды папочка повернулся и едва меня не придавил. Папа у меня мощный, тяжёлый, а я ещё маленький. Совсем маленький. Поэтому со мной надо быть аккуратным.

Бабушка говорит, что я пахну молоком. Называет меня карапузом. Я действительно довольно упитанный мальчик, розовощёкий. И это правильно, ведь мне надо расти и полноценно питаться.

Не понимаю детей, которые отворачиваются от еды и капризничают. Разве можно отказаться от кефирчика и сладкого творожка? Или от кашки? Вкуснее этого есть лишь одно – мамино молочко. Оно так приятно стекает по горлу прямо в животик! С этим вкусом ничто не сравнится! Но сразу после этого почему-то хочется спать. Я и насытиться толком не успевал, сразу засыпал. Неужели я продолжал пить даже во сне?

Хорошо, когда родители рядом: накормят, обнимут и поиграют. Вот бы всю жизнь так!

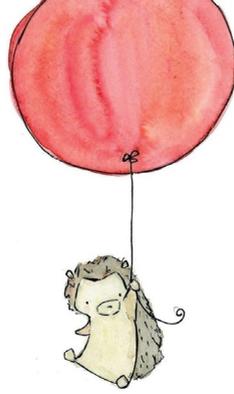

Пришла осень. Я повзрослел ещё на один год. Бабушка связала мне безрукавку. В ней очень тепло и комфортно. Я очень ценю подарок, ведь это бабуля старалась! Мне так хочется её поблагодарить, но я не могу сказать полную фразу. Как это у взрослых получается? Мой язык как будто не слушается. Мысленно произношу слово, а оно не выговаривается.

Ещё мне подарили несколько рубашечек и тёплые рейтузики. Рейтузы мне понравились: в них можно садиться на пол, и будет не холодно. А ещё они чрезвычайно прочные. Посему можно не бояться, что они порвутся во время игр. Ведь ползать, бегать и баловаться я очень люблю!

А вот с рубашечками родители ошиблись. Мне в них не очень комфортно. Сложно объяснить почему. То ли парят, то ли ещё что. Чувствую себя неуютно. Родители упомянули слово «синтетика». Не знаю, что это такое, но предыдущая фланелевая распашонка была гораздо приятнее.

Однако самым драгоценным подарком стал воздушный шарик! Его можно подкидывать вверх, и он будет сначала летать, а потом плавно опускаться мне на руки. До этого папа меня так подкидывал и ловил, теперь я подкидываю свой шарик.

Порою шар отлетает далеко, тогда следует быть аккуратным. Не то споткнёшься, когдаловишь. Однажды, когда я бежал за шариком, на моём пути оказался стул и сильно меня ударил. Я расплакался от боли. Дедушка наказал стул за то, что он меня обидел. Но и мне посоветовал быть внимательнее.

Я часто играю с деревянной пирамидкой, насаживаю одно колечко на другое. Все колечки имеют разные цвета и должны быть насажены в определённом порядке. Сначала я думал, что главное тут цвет. Потом оказалось, что главное не только цвет, но и размер колечка. Как же это сложно всему научиться в жизни!

Недавно я познакомился с удивительной вещью – с зеркалом. Оно висит на стене в нашей гостиной. Я и до этого проходил мимо зеркала, но видел там лишь люстру и потолок. Теперь же я подрос и увидел за зеркалом такую же комнату, как у нас. Я сразу догадался: это окно к нашим соседям – такое же большое и прозрачное. У них похожие шторы и такой же цвет обоев на стене. Ой, а какое там множество игрушек! С ними часто играет какой-то ребёнок. Как раз сейчас он внимательно смотрит на меня. Тот малыш очень похож на меня: и по росту, и по цвету одежды. Папа утверждает, что это я и есть, но как же так? Я же здесь, а там, наверное, какой-то другой Сеня?

Тот второй, зеркальный мальчик делает всё то, что делаю и я. Я кривляюсь – он тоже кривляется, я скачу на одной ноге – он тоже скачет. Я поднимаю правую руку – он тоже поднимает, но только левую. Да, здесь он ошибся. Что ж, это простительно, он же ещё маленький. Или действительно это я и есть? Загадочно всё это.

Вчера мы ходили гулять в парк. Видели множество ярких цветов и растений. Не понимаю, почему нельзя их срывать? Они такие красивые! Мама говорит: «Если сорвёшь цветы, другие не смогут ими любоваться». Что ж, это верно. Поэтому буду лишь смотреть на них и восхищаться. Зато их можно сколько угодно нюхать! Пахнут они приятно. Примерно так пахнут бабушкины духи. Но приятнее всего пахнет мама, когда прижимает меня к себе. Этот запах я ни с чем не спутаю, ведь мама у меня одна!

Бабушка учит меня быть внимательным. «Поднимешь с пола – подумай, что это такое, нужно ли оно тебе, – советует она. – Это может быть пуговка, а может просто грязь. А вдруг это ржавый гвоздь или осколок стекла? Тогда недолго и пораниться... Вот встретишь нового человека, – продолжает она, – тут тоже приглядеться надо, кто перед тобой. Бывает, обёртка блестящая, как у конфетки, а внутри пустота». Насчёт конфет я понял: бывают яркие, да не очень вкусные, а насчёт людей мне ещё предстоит разобраться.

Я люблю, когда меня целуют. Значит, я нужен, значит, не зря родился. Папа тоже меня целует, но не так часто, как мама. Интересно, если бы я родился девочкой, папа бы проявлял больше нежности? Как он не понимает, что все дети одинаковые и нуждаются в ласке!

Другое дело дедушка. Сначала я даже путался, кто дедушка, а кто папа. Настолько нравилось деду со мной возиться. Наверное, он долго ждал моего появления. Теперь я знаю, как их отличить: у дедушки волосы белые, седые, а у папы тёмные. Мне сказали, что папа со временем тоже поседеет. Как я буду тогда их различать? Вот мама будет всегда молодая и красивая!

Иногда мне снятся страшные сны. Самый

страшный – это когда я просыпаюсь, а рядом никого нет. Иногда это даже и не сон. Я гляжу по сторонам и ничего не вижу. Пытаюсь рукой дотянуться до мамы, но её нет рядом. Для меня это самое ужасное. «Неужели меня бросили? Оставили навсегда в такой темноте? – думаю я в такой момент. – Что с моими родителями, как я буду жить?» Естественно, начинаю громко плакать. И лишь когда почувствую руку мамы, успокаиваюсь. Почему рука не лежит постоянно рядом со мной? Этого мне было бы достаточно. Конечно, у меня есть детская кроватка, мягкая и уютная. Но там нет главного – мамы.

У нас в комнате всегда тепло. Меня плотно закутывают и закрывают все форточки. Однако вскоре становится душно, и я снова плачу. Но взрослые никак не понимают. Эх, когда же я смогу выговорить слово «форточка»? Лучше бы приоткрыли окно и взяли меня к себе под бок – тогда бы было и тепло, и свежо.

...Пришла весна. На улице многое изменилось. Деревья стали не такими, как прежде. Поменялось и моё транспортное средство. Теперь у меня новая коляска – открытая и ниже предыдущей. В неё я сам могу садиться.

Мама каждый день гуляет со мной во дворе. По крайней мере, когда светит солнышко и не идёт дождь. Однажды на меня попало пару капель, и я осознал: дождь очень мокрый. Я заметил, что дождь идёт из тучки. Так это тучка во всём виновата?

Когда я напьюсь молока, я тоже становлюсь тучкой, и из меня тоже идёт дождь. Всё-таки лучше поливать травку, а не свои штанишки. Теперь я это тоже понял.

Иногда, когда мы сидим на детской площадке, мимо проходит дядя Миша. Мама говорит, что это сантехник, то есть не родной дядя. Но его всё равно следует называть дядей. Не понимаю я чего-то.

Вокруг дяди Миши часто вьётся клуб дыма. В это время он держит какую-то соску во рту. Наверное, он не только сантехник, но и пожарный. Когда я вырасту, я не пойду в пожарные. Уж очень не нравится мне этот дым.

Однажды дядя Миша споткнулся и упал. При этом он успел что-то выкрикнуть. Я ещё не знаю этого слова, но на будущее запомнил. Обязательно поинтересуюсь, когда вырасту. Мама сразу накинулась, дескать, разве можно такое при ребёнке произносить. Наверное, это был секрет. Ну а раз секрет, то его не надо говорить ни при ребёнке, ни при взрослых. Как дядя Миша не понимает элементарного?

Я расту с каждым днём и стал выше, чем прежде. Не такой большой, как папа, конечно, но уж побольше дворовой собаки Тошки. Теперь я его не боюсь. Правда, Тошка низенький, пока стоит на четвереньках. А если он встанет на две ноги, как я, то что тогда будет? Лучше не буду его дразнить лишний раз.

– С животными надо дружить, не стоит их задевать, – поучает меня мама. – Они всё чувствуют, просто сказать не могут. Как малые дети.

Верно, я ведь тоже всё понимаю, только объяснить толком не могу. Интересно, а если я загавкаю, как собака, она меня поймёт?

Мама водит меня за руку и держит, чтобы не упал. Я и так не спотыкаюсь, но всё равно крепко держусь за маму. Так я чувствую себя в безопасности.

Однажды крупный пёс пронёсся мимо нас. «Вдруг меня съедят?» – подумал я тогда и спрятался за мамиными ногами. Бабушка говорила, что я очень вкусный, когда меня целовала. Может, и для собак я вкусный? Вон сколько косточек во мне.

Схожу-ка я покормлю нашего дворового пёсика, чтобы не ходил голодным. Как раз и мама вышла, держит краюшку хлеба в руках. Так, отломлю кусочек, брошу. Эй, Тошка, где же ты? Я тебе покушать принёс!

Только что тут делают эти голуби? Ох, они весь хлеб Тошкин склевали! Надо взять у мамы ещё. Ой, тут и воробьи подлетели, и несколько чёрных грачей. Вы хоть Тошке чуть-чуть оставьте! Не то он будет голодным и меня укусит.

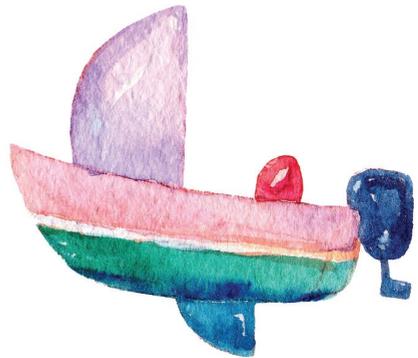
Но тут я понял, что собакам хлеб не нужен, а нужен именно птицам. Это они, бедняжки, рады каждой хлебной корочке, каждой крошке. Что ж, стану регулярно кормить птичек. Лишь бы белого хлеба на всех хватило. А то чёрный, ржаной хлеб они не любят, он им вреден – так сказала мудрая бабушка.

Мне исполнилось три года. Теперь я умею разговаривать и даже выговариваю сложные слова. Например, «электричество». Это кое-что невидимое, что живёт в розетках. С одной стороны, оно доброе и помогает лампочке освещать комнату. С другой стороны, оно злое и не любит, когда его тревожат. Может даже убить, по-настоящему. Поэтому от розеток надо держаться подальше. Только сильный папа может с ним справиться, поэтому отцу подходить к розетке разрешается.

Мама меня учит, что жизнь – это самое ценное, что есть у человека, и её надо беречь. Нельзя смотреть вниз с высокого балкона, нельзя подходить к газу и играть со спичками. Нельзя брать в рот то, чего не знаешь, и много ещё чего нельзя. В общем, я понял: следует заботиться о своём здоровье и безопасности. А ещё я буду заботиться о маме, она для меня такая же драгоценная, как жизнь.

У меня остался лишь один вопрос. Бабушка рассказывала, что и звери, и птицы, и деревья вокруг – всё это живая природа, их нельзя обижать. Если на деревце зеленеет ветка, её не стоит ломать. Но если деревья живые, почему они не ходят? Ведь они собрались как-то вместе, в единый лес? Как они пришли? Получается, если предмет не движется, он всё равно живой? Надо тут разобраться. Одно я знаю точно: моя плюшевая мартышка точно живая. Когда я с ней играю, она издаёт такие весёлые звуки! Поэтому я буду её обнимать и оберегать, никому не дам в обиду!

А как же мой медвежонок? Он такой же мягкий, как мартышка, но ничего не произносит. Наверное, он просто маленький и ещё не научился говорить. Я ведь тоже до этого не умел. Выходит, медвежонок тоже живой. Играть с ним надо аккуратно, чтобы не оторвалась лапка, а то он будет плакать. Кстати, папа обещал сводить меня в зоопарк. Там живёт много разных птиц и зверей. Возьму-ка я и медвежонка, пусть посмотрит на своих сородичей!

Как и прежде, меня часто выводят на прогулку. Я люблю дышать свежим воздухом и греться на солнышке.

На детской площадке стоят качели и горка. Мне нравится спускаться по сколькой поверхности горки. Ещё больше мне нравится, когда внизу меня ловит мама. Тогда мне не страшно.

Я обожаю копаться в песочнице. Для этого у меня есть ведро и лопаточка. С песком следует быть аккуратным, чтоб не попал в рот и в глаза. Иначе застрянет, долго не вытащишь.

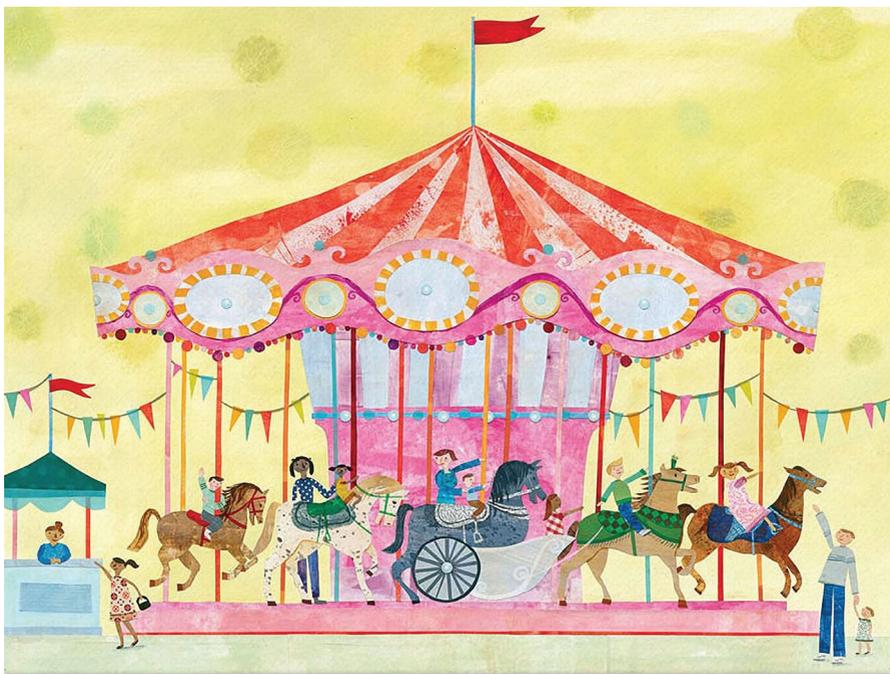
Вокруг всегда много детей. Большинство из них я знаю в лицо.

Однажды мальчик принёс целую горсть шоколадных конфет. У него и в запасе лакомства были, мы это сразу заметили по оттопыренным карманам. Я попросил одну штуку. Уж очень красивые обёртки были на конфетах. Но мальчик убежал, ни с кем не поделившись. Это выглядело некрасиво. Завтра принесу большую шоколадку и угощу всех детей на площадке! Пусть посмотрит, как надо правильно поступать.

За каждым ребёнком в песочнице смотрит кто-то из взрослых. Пока я маленький, одному на улицу выходить нельзя. Одна из женщин, что сидела рядом, обратилась к моей маме и назвала её Людой. Интересно, почему она так сказала? Неужели не знает, что её на самом деле зовут Мамой? Ладно, наверное, женщина просто ошиблась.

У меня есть грузовая машинка. Я держу её за верёвочку и вожу за собой. Иногда я беру лопатку и загружаю машину песком. Тогда везти её становится труднее. Я катаю её по песочнице, как по пустыне. Завтра принесу пластмассового верблюжонка. Ему должно здесь тоже понравиться.

Как-то раз мы пошли с родителями на аттракционы. Самым восхитительным было прокатиться на карусели. Я сел на ослика, и тут всё закружилось! Ослик вёз меня всё дальше и дальше. Мимо мелькали люди, деревья, а потом я увидел маму, она махала мне рукой. Потом снова всё по кругу: деревья, люди – и снова мама, которая улыбалась. Когда карусель остановилась, я встал и побежал к матери, чтобы обнять. Я понял: куда бы я ни ездил, где бы ни бывал, меня всегда будут ждать родители. Они обнимут и приголубят.

Дома я продолжил ездить на карусели. Только вместо ослика был папа. Он возил меня по комнатам, а я крепко держался за его плечи. Помню, как-то папа говорил, что на работе на нём тоже ездят. Неужели он там тоже всех катает? Весёлая тогда у него работа!

Иногда я замечаю, что мама с кем-то беседует. Но рядом никого нет. При этом она что-то слушает, придерживая возле уха. С кем это она разговаривает? Я тоже приложил бубенчик к уху. Раздалось весёлое побрякивание. Я люблю, когда гремят бубенчики.

Мамина игрушка тоже звонит, но потом замолкает. А она её всё слушает и слушает, иногда что-то отвечает. Сколько можно разговаривать самой с собой? Ведь у неё есть я! Мне в это время очень скучно.

Папа утверждает, что мамину погремушку следует держать подальше от ребёнка. Папа у меня физик, очень умный. Говорит, что мамина игрушка испускает вредные волны. Особенно они опасны для маленьких детей. Мой кораблик, с которым я купаюсь в ванне, тоже гонит волны, плавая по воде. Папа уверяет, что такие волны безвредны. Подарю-ка я маме свой кораблик, пусть лучше с ним играет.

...Наступила зима. На голове у меня надета шапка с большим помпоном из меха. Помпон очень мягкий и пушистый, прямо как живой кролик. Папа утверждает, что это и есть кролик. Где же тогда его уши? Не ускачет ли он с моей головы? Теперь я часто проверяю, на месте ли он. Пока сидит. Буду его гладить, чтобы знал, как я его люблю, и не убежал.

Вокруг напáдало много белого снега. Его можно собрать в комок, получится белый шарик – называется снежок. Мама очень смеялась, когда я попытался бросить в неё снежком. Потом она в меня тоже кидала, но почему-то ни разу не попала. Неужели за столько лет не научилась, как правильно кидать снежки?

Рядом шёл дядя в военной форме. Я попытался бросить в него – и, представляете, попал, прямо по щеке. Дядя почему-то рассердился и сделал маме замечание. Хотя при чём тут мама? Это же я кинул снежок. А за свои ошибки надо отвечать самому. Теперь придётся маме вместо меня в углу стоять. Но ведь это несправедливо!

После игры в снежки мои варежки стали мокрые и холодные. Я не обратил на это внимание, однако потом начал кашлять. Заболело горло, начался насморк. Я слёг в постель. Наверное, варежки надо было снять, как только они намокли. А потом согреть руки под струёй горячей воды. Теперь я это знаю.

Мне нездоровится, и мама даёт мне лекарства. Некоторые микстуры сладкие, некоторые горькие. Я послушно пью и те, и другие. Что поделать, надо лечиться. Ещё мне дают тёплое молоко с малиновым вареньем. Его бабушка сама варила летом.

Когда болеешь, нужно как следует укутаться и лежать в постели. Лучше всего спать, так время быстрее проходит.

Ко мне приходил участковый детский врач – Анна Михайловна. Очень добрая и внимательная женщина. На улице метель и гололёд, а она всё равно ко мне пришла. Наверное, берёт пример с доктора Айболита. Я тоже, когда вырасту, стану врачом. Буду помогать детям и взрослым.

– Теперь ты знаешь: когда гуляешь, всё должно быть в тепле – и руки, и ноги, и горло, – послушав моё дыхание, сказала Анна Михайловна. – Для этого осенью и зимой всегда надевай шапку и шарф.

Я согласно кивнул и предложил ей остаться, поиграть в машинки. Но она отказалась. Эх, был бы я доктором, я бы сначала лечил, а потом играл с каждым ребёнком!

Со временем здоровье поправилось. Я люблюсь на зиму, которая стала ещё красивее и сказочнее.

На окнах мороз рисует узоры. Если подышать на стекло, оно затуманится. Тогда можно и самому что-нибудь нарисовать. Указательным пальцем я вывожу круг. Добавляю глазки, носик, ротик – получается рожица. Похожа на меня. Дорисовываю лучики, выходит солнышко. Солнце улыбается. Ему нравится, что его нарисовали.

В детский сад меня пока не отдадут. Бабушка уверяет, что домашнее воспитание самое правильное. Поэтому весь день я провожу с бабулей и дедулей. Бабушка читает мне сказки, учит добрым поступкам. Я всё стараюсь запомнить. Жаль, что не умею писать, иначе бы всё занёс в блокнотик.

Днём меня укладывают спать. Я обнимаю мягкого поросёнка и послушно ложусь в кровать. Интересно, почему взрослые днём не спят? Это же так приятно.

Иногда я не могу задремать. Тогда бабушка садится рядом и поёт колыбельную песню. Голос у неё ласковый и тихий. Бабушка знает много колыбельных. Только я ни разу не дослушал их до конца. Почему-то сразу засыпаю.

У меня прекрасное детство. Я чувствую, что очень счастлив.

Мне исполнилось четыре года. Я уже вырос и теперь гуляю без коляски. Могу быстро бегать и даже перегоняю бабушку, когда мы с ней соревнуемся. Думаю, она просто поддается. Хотя говорит мне, что дело в старости. Вижу, старые люди более слабые. А слабым надо помогать, это я тоже запомнил.

Папа тоже со мной гуляет, но не так часто. Куда он каждый день уходит? Не понимаю. У него же есть мама и я. Зачем он нас покидает? Может, у него есть ещё одна мама и ещё один сын? Но отец уверяет, что любит только нас. Скорее всего, дело в другом.

Папа объясняет, что он ходит на работу. И зачем ему эта работа? Ведь с нами интереснее, да и мама накормит. А с работы папа возвращается всегда голодный.

– На работу люди ходят, чтобы трудиться и приносить пользу окружающим. Когда вырастешь, ты тоже будешь делать полезные дела, – объяснил папа. – Только выбери такую профессию, чтобы тебе нравилась. Чтобы ты делал всё от души.

– Я люблю играть в мячик и выкладывать кубики. Есть такая работа? – тут же полюбопытствовал я.

– Есть и такая. Можно стать футболистом или

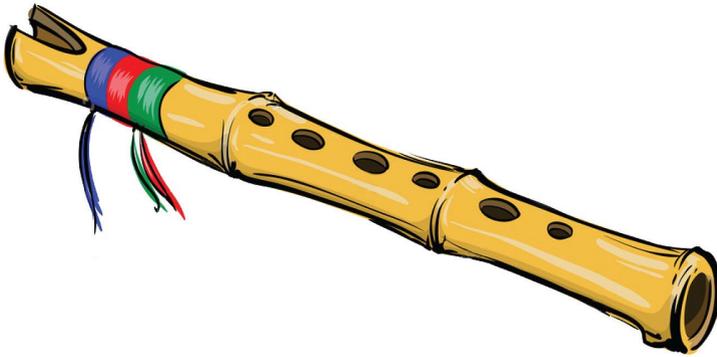

строителем – они выкладывают камни один на другой и строят высокие дома.

– Я боюсь высоты. Лучше я построю маленький домик, – предложил я. – Например, будку для нашего Тошки.

– Ладно, начни с маленького домика, – усмехнулся папа. – Главное, не бойся попробовать то или иное ремесло.

После очередной прогулки мы зашли с папой в магазин. Он находится на другой стороне дороги. Можно было перейти поверху, но отец строго-настрого наказал: переходить следует только по подземному переходу, если он имеется.

В магазине папа приобрёл сметану, хлеб и молоко. Это потребуется для еды. Я бы хотел, чтобы он купил и новую дудочку, но папа отказал. Я знаю, подарки дарят не каждый день, поэтому не огорчаюсь. А кушать надо ежедневно, поэтому продукты покупают чаще, чем игрушки. Что ж, буду ждать своего дня рождения. Тогда мне обязательно что-нибудь подарят!

При выходе из магазина я увидел подъезжавший грузовой автомобиль.

– Держись от машин подальше. Особенно когда они едут задним ходом. Могут нечаянно задавить, – предупредил отец.

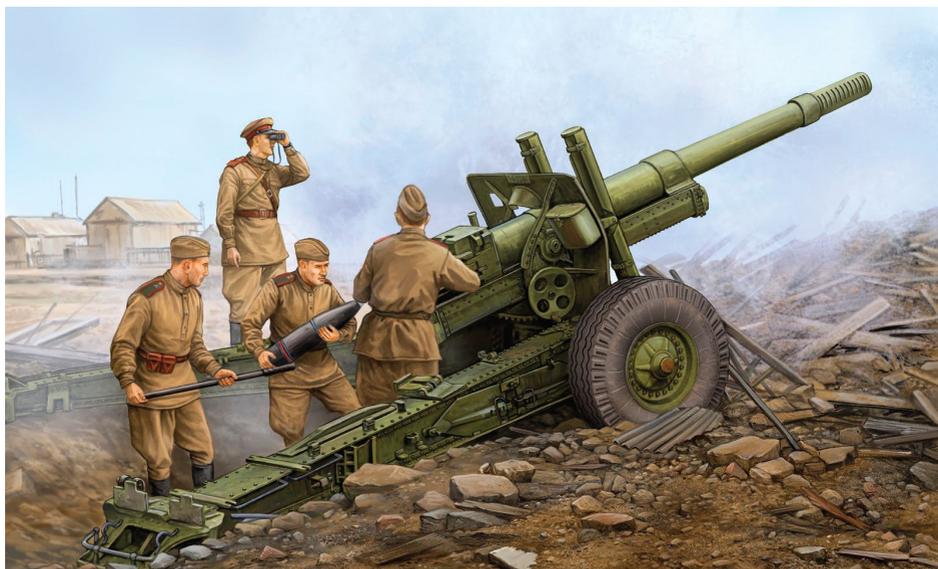
«А взрослые дяди, видать, тоже любят в машинки играть, – подумал я. – Вон с какой радостью крутит руль водитель! Их автомобили только размерами больше. А ломаются всё так же, как мои пластмассовые».

Я продолжаю выходить во двор и подкармливать голубей. Мама называет меня птенчиком и тоже кормит. Она у меня ласковая. Всё, что приготовит мама, мне очень нравится. Папа тоже её хвалит, называет хозяйшкой и кормилицей. Особенно вкусными выходят у мамы пироги и тортики. Мы с батей сладкоежки и сразу всё с удовольствием съедаем.

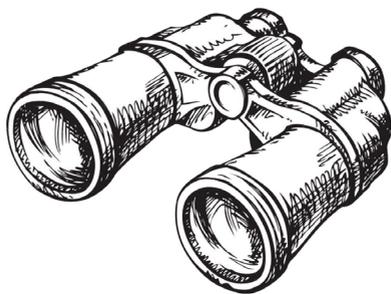

Иногда отец приносит пирожные и печенье из магазина. Но они не идут ни в какое сравнение с тем, что приготовила мама. Папа этим гордится. Говорит, ему повезло найти такую, как моя мама. А мне повезло ещё больше: мне не пришлось её искать, у меня мама сразу появилась, с рождения!

Однажды на мою руку села божья коровка. Но это не та коровка, которая даёт молоко, а особенная – маленькая, с красной спинкой и чёрными точками. Она ползала по пальцам и что-то искала. Мама научила меня песенке: «Божья коровка, полети на небо. Там твои детки кушают конфетки». Я спел песню, и она действительно улетела. В следующий раз принесу ей конфету, пусть тоже попробует. А то она наверняка всё детям отдаёт. Прямо как моя мама. Когда вырасту, я тоже буду маме всё отдавать и кормить её вкусностями.

Бабушка говорит, что я её радость. При этом почему-то плачет. Наверное, от радости тоже плачут. Бабушка дарит мне много подарков. Вспоминает, что её детство было не таким беззаботным, как моё. Говорит, что рано потеряла своего отца – моего прадедушку. Он сражался с плохими людьми и умер на войне. Плохие люди не понимали по-русски, а только по-немецки. Прадедушка защищал от них родной край, свою Родину. Я тоже, когда вырасту, буду защищать Родину. И никуда отсюда не уеду, даже если мне предложат много-много сладостей и мороженого.

Бабушка передала мне по наследству бинокль. Сказала, что он остался от прадедушки. В бинокль всё отчётливо видно. Я часто сажусь у окна и наблюдаю за воробьями, что сидят на ветке, и за кошками, что бегают по двору. Вечером я смотрю в бинокль на прохожих и жду возвращения папы. Он высокий и статный, я вижу его издалека. Но мама уверяет, что вышла за него не из-за красоты, а потому что он добрый и порядочный. Я запомнил: красивым и сильным быть хорошо, но ещё важнее быть честным и благородным.

Дома у нас растёт много цветов в горшках. Я их ежедневно поливаю. Для этого у меня есть детская леечка. Наливаю прохладной воды и аккуратно поливаю. Сперва я думал, что цветы замёрзнут, и хотел их полить горячей водой. Но мама убедила, что это не так и поливать следует только водой комнатной температуры. Наверное, наши цветы закалённые!

Только как они растут, отчего? Просто берут и растут? Они ведь ничего не едят, только пьют. Может, им лучше кефира налить? Кстати, вчера я закопал в горшок своего солдатика, рядом с цветком. Буду его тоже поливать, пусть вырастет в большого и крепкого бойца.

Игрушек у меня много. Есть большая юла. Я кручу её, и чем больше разгоняю, тем прочнее она стоит вертикально. Я тоже попытался крутиться, как юла. Но чем сильнее вертелся, тем чаще падал. Да, тут юла меня однозначно победила.

...Прошло несколько месяцев. Сегодня мне дали попробовать, что такое чай. Я всегда пил молоко, но мне стало любопытно: что это пьёт бабушка из своего изящного подстаканника? Нечаянно я дотронулся до самого стакана. Было очень больно. Как же этот чай можно пить, если он такой горячий? Лучше не буду рисковать, продолжу пить кефир и молоко. Дед тоже любит кефир, но особенный – он называется ряженка. А мне и обыкновенный подходит.

Мама обожает сок. Уверяет: он полезен и детям, и взрослым. Мне тоже нравится сок. Особенно томатный: после него остаются такие же усы, как у дедушки, только красные.

Папа пьёт чай, но из большой бутылки. Я не понял ещё, что это такое. Что-то связано с конями. Я тоже люблю играть с лошадкой. Но мама почему-то ругает папу, когда он наливает в рюмку свой чай. Говорит, что это вредно и от этого люди становятся глупыми. Что ж, я это запомню. Из больших стеклянных бутылок никогда в жизни пить не буду.

Хочу рассказать ещё об одном случае из моей жизни. Признаться, случай не из приятных.

Как-то раз я сидел за столом и кушал фрукты. Съев сладкую грушу, я взял в руки яблоко и стал катать его по столу. Туда-сюда, туда-сюда – оно так весело перекатывалось! Докаталось до того, что задело блюдо, которое вдруг упало и разбилось.

Я очень переволновался. Попытался соединить осколки, но они не держались вместе. В конце концов оставил разбитое блюдо на столе и закрылся в своей комнате.

Вскоре на кухню зашла бабушка и запричитала. Мне стало стыдно, невыносимо стыдно за свою оплошность! Я весь покраснел и уткнулся носом в подушку, пряча глаза. «Не порезался ли ребёнок? Ведь осколки такие острые», – охала бабушка. Но я полагал, что бабуля ищет виновного, и до вечера просидел тихо, как мышка, в углу кровати.

Мне хотелось выйти и во всём признаться. Однако я чувствовал, что наказание неизбежно, и не мог пошевелиться.

– Что ты сидишь один в темноте, мой маленький? – ласково произнесла мама, зайдя в комнату. Я не мог больше сдерживаться и горько разрыдался, уткнувшись в её платье.

– Это я разбил блюдо. Прости меня, пожалуйста, – сквозь слёзы вымолвил я.

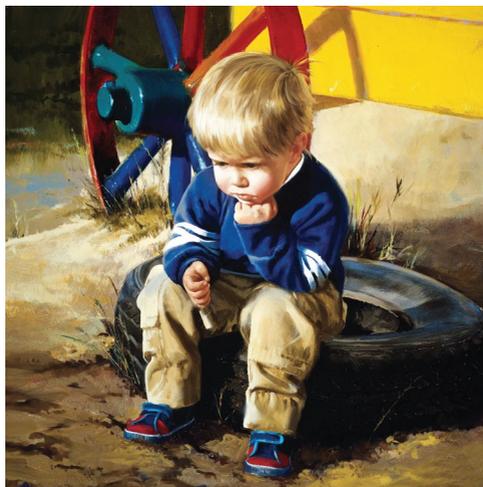
Мама, успокаивая, погладила меня по голове:

– Жаль, что блюдо разбилось. Но отраднo, что ты в этом признался. Осознал свою вину и попросил прощения. В жизни люди часто совершают ошибки. Главное – иметь способность

признать, что был не прав, и впредь так не поступать, – затем мама взяла меня за руку и ободряюще добавила: – Пойдём на кухню, пора ужинать.

Тем временем бабушка открыла сервант, где хранился чайный сервиз. Стала что-то искать, брякая фарфоровыми чашками. Затем аккуратно достала и выставила на стол новое блюдце – точно такое же, как было, только целое. На блюдце положила большое спелое яблоко. На яблоке были вырезаны глазки, носик и ротик. Получился яблочный колобок на тарелочке.

– Будь внимательным и бережно относись к вещам: и к посуде, и к игрушкам, – дала наставление бабушка и улыбнулась.

Я был рад, что всё хорошо закончилось. А ещё я понял следующее: надо говорить только правду. Это может быть трудно и горько. Всё равно лучше сказать правду, чем обмануть.

Кстати, раз мы упомянули о кухне, задам вопрос. Вы знаете, что перед едой надо всем желать приятного аппетита? А когда покушаешь, надо говорить маме «спасибо». Это ведь она старалась и готовила. Кроме этого, я ещё целую маму после «спасибо». Хочется обнять её лишний раз. А потом обязательно мою руки с мылом и полощу рот. Иначе руки будут жирными и запачкают игрушки.

Иногда я сажусь смотреть телевизор. Там показывают интересные мультики. Я люблю мультфильмы на родном языке. Они добрые. Там ни за кем не гоняются и никого не обижают.

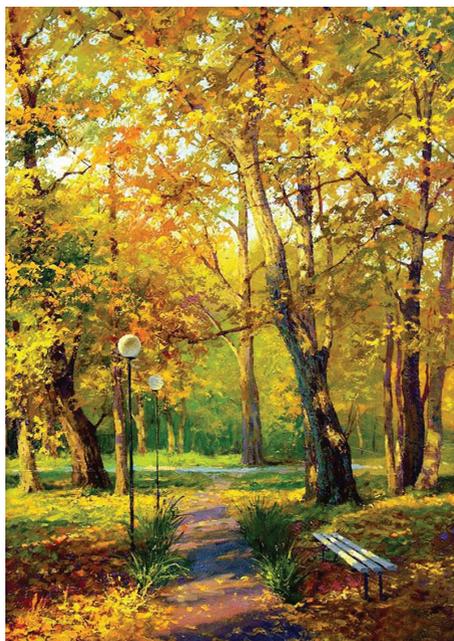
Но больше всего мне нравится, когда читают сказки. В сказках главное картинки. Их можно долго рассматривать, переворачивая страницы вперёд, а потом назад. По телевизору назад вернуться нельзя, поэтому книжки мне больше по вкусу.

Мне подарили карандаши, и теперь я тоже пытаюсь рисовать картинки. Я уже изобразил собаку и слона. Правда, дедушка так и не понял, что это слон. Да и собаку ему не удалось разглядеть. Буду стараться рисовать аккуратно, чтобы зрители ничего не перепутали.

У меня есть фигурная линейка. Она позволяет выводить ровные фигуры: круг, треугольник, квадрат. Я пытался начертить круг самостоятельно, однако у меня не получилось. Круг всегда у меня выходит приплюснутым. Но я не сдамся, буду стараться ещё и ещё.

Легче всего изобразить тучку. Потому что тучки бывают разные, и в любом случае выходит правдоподобно. Иногда я смотрю на небо и представляю, на что похоже то или иное облако. Мне нравится фантазировать.

Иногда мы с дедушкой выходим гулять в парк. У деда есть свой любимый маршрут, который я выучил наизусть. В парке растут высокие деревья с крупными листьями. Ещё недавно на ветках красовались белые цветы-свечки. Сегодня мы снова прошли у тех деревьев, но свечек на месте не оказалось. Странно, куда они подевались? Вместо них с ветвей свисали шарики-колючки зелёного цвета. Слегка похожие на маленьких ежей, свернувшихся клубочком. Дед пояснил: это дерево называется каштан. А маленькие «ёжики» – это его плоды.

– Кто же кушает такие плоды, если они колючие? – изумился я. – Вот персик – другое дело: круглый, румяный и сладкий.

– Это лишь снаружи каштанчик колючий. Внутри он гладкий и приятный на ощупь, – объяснил дедушка.

И правда, когда я развернул маленький «ёжик», упавший на землю, внутри показалось гладкое ядро.

– Так и некоторые люди: внешне строгие, а на самом деле чуткие и добродушные. Не суди о человеке плохо с первого взгляда, можешь ошибиться, – добавил дед.

«А дедушка у меня умный, как погляжу. Видать, чем старше становишься, тем больше ума прибавляется», – подумал я и заверил:

– Вот вырасту – и стану таким, как ты, дедуля!

– Следует не только вырасти, но и выучиться, – ответил тот. – Поэтому не трать время зря. Стремись каждый день узнать что-то новое, полезное.

Что ж, буду стараться. Интересно, а кто умнее: дедушка или папа? Наверное, всё-таки дедушка, у него и опыта больше. А кто красивее? Ну, тут и так понятно. Самая красивая – это моя мама!

Прогулка по парку подходила к концу, как на обратном пути я нашёл клад. Он лежал на тротуаре. Угадайте, какой? Никогда не угадаете. Большую перламутровую пуговицу! Кто мог потерять такую ценную вещь? Наверное, выпала из дырявого кармана. Проверю-ка и я свои карманы, чтобы не было дырок. Хотя нет, пуговица наверняка была не внутри, а висела спереди. Сейчас приду домой, помою её и сложу в свою коробочку с сокровищами. Отец, правда, говорит, что это мусор, но тут он точно не прав. Что может быть ценнее значка, пускай и поломанного, или полупрозрачного камешка?

С недавних пор у меня есть велосипед. На нём столько же колёс, сколько на настоящем автомобиле. Имеется и громкий гудок. Кататься возле дома так весело! Только жаль, что во дворе нет светофоров. А то я бы показал папе, что уже разбираюсь в сигналах. На красный надо стоять, на зелёный можно ехать, а на синий... Нет, кажется, там был ещё жёлтый. На жёлтый следует приготовиться, но ехать нельзя. Говорят, даже взрослые забывают, что на жёлтый движение запрещено. Поэтому мне простительно, что я путаюсь. Но взрослым-то пора выучить!

Ура, сегодня мне исполнилось пять лет! Говорят, это мой первый юбилей.

По этому поводу мама испекла большой торт. На торт поставили пять свечек и выключили свет в комнате. Горящие свечи в темноте выглядели потрясающе! Моей задачей было всех их потушить. С одного раза у меня не получилось, пришлось дуть второй раз. Интересно, а на юбилее дедушки тоже поставят свечи на торт? Хватит ли им места? Придётся помочь ему задуть все свечки, без меня он вряд ли справится.

Чтобы я запомнил этот праздник, бабушка подарила мне серебряную вилку. На вилке сделана надпись: «Сенечке 5 лет». Эта надпись особенная, называется гравировка. Она не смывается, даже если долго тереть её тряпкой. Пусть бабушка не волнуется, я не забуду про её подарки. Буду помнить о бабуле и о дедуле всю жизнь!

Дни продолжили бежать один за другим. Я рос и набирался сил.

Однажды мы сели на автобус и поехали в центр города. У автобуса огромные колёса, гораздо больше, чем у моего велосипеда. Внутри теснились люди, их называют пассажирами. Добрая тётя уступила мне место на переднем сиденье. Оказывается, сидеть возле водителя так интересно! Смотришь вперёд через широкое стекло, а там столько машин! Когда я вырасту, буду тоже уступать место малышам и старым людям, им ведь тяжело стоять.

Всю дорогу я показывал шофёру, куда ехать. Но он, кажется, и сам знал, куда поворачивать. Я попросил его дать мне побибикать, но он лишь улыбнулся. Интересно, а гудок у автобуса громче, чем у легковушки?

Наконец мы добрались и вышли на просторную площадь. Вокруг было празднично и светло. По центру стоял каменный человек – совсем как настоящий. Мама сказала, что это памятник. Его ставят в честь героя, в честь благородной и выдающейся личности.

– Я тоже хочу пойти на подвиг и стать героем, – тут же запланировал я.

– Желание похвальное. Но не всем даётся такая возможность, – объяснила мама. – Вместо одного большого подвига можно каждый день совершать малые. Прожить всю жизнь примерным человеком – это тоже достойно уважения.

Рядом росли высокие ели – примерно такие, как наша новогодняя ёлка. Интересно, эти ели тоже украшают на праздник? Как же достают до самых верхних веток? Наверное, им дядя Стёпа помогает вешать игрушки. Или Карлсон. Вы же знаете про Карлсона?

Затем мы ещё долго гуляли по широким улицам родного города. Я увидел, какой он огромный и многоцветный. Поездка мне запомнилась. Обратно мы вернулись уставшие и голодные.

Дома я съел большую тарелку супа и попросил добавку. Мама тоже хорошо кушает в последнее время. Её живот заметно вырос. Папа стал особенно заботливым и старается не задерживаться на работе. Обе моих коляски стоят в углу и чего-то ждут. Почему все вокруг такие радостные?

Однажды мама подозвала меня к себе. Предложила приложиться ухом к её животу. Может, он болит у неё, если настолько раздулся? Я затаил дыхание и прислушался. Из живота донеслись слабые толчки. Неужели там кто-то живёт? Кто бы это мог быть?

Я обратился с вопросом к бабушке.

– Сама не знаю, кто внутри – мальчик или девочка, – ответила та. – Пусть это будет сюрпризом для всех нас. Процесс протекает нормально, и нет нужды просвечивать живот. Малышу от этого комфортно.

– Это только кажется, что процедура безвредная, – подтвердил отец. – Организм ощущает волны. Кто не верит, пусть присмотрится к реакции ребёнка.

Лишь сейчас я разгадал, о каком ребёнке идёт речь. У меня родится братик! Это так здорово! Буду играть с ним в игрушки, гулять на площадке, стану защищать его! Ведь он будет совсем маленьким.

А если родится сестра? Ничего, с ней тоже найду общий язык. Ей понравится моя мягкая мартышка, а также красивая белая кружечка с цветочком сбоку. Поделюсь с ней тем, что у меня есть. Стану показывать пример, ведь я старший братик.

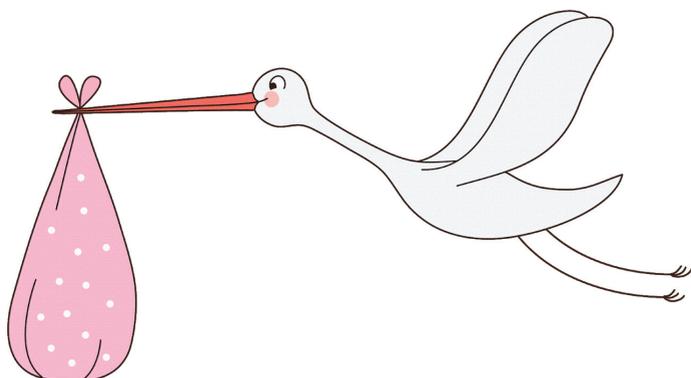
Я не понимал лишь единственное: как ребёнок оказался внутри?

– Ты его что, проглотила? – спросил я у мамы.

– Нет, дело было по-другому, – пояснила, засмущавшись, мать. – Расскажу по порядку, с самого начала. В молодости я встретила твоего папу. Он был тоже молодой и неженатый. Присмотрелась к нему, к его характеру, привычкам. Поговорила, долго думала. Наконец поняла: он и есть тот единственный, с которым я хочу прожить

всю жизнь и создать семью, – мама улыбнулась, вспоминая тот период своей жизни, и продолжила: – Тогда мы сели за стол, взяли по красивой открытке и написали клятву верности друг другу. Эту открытку я и сейчас храню в своей шкатулке. А затем, спустя месяц, состоялась свадьба, – мама снова мечтательно улыбнулась. – У меня было нарядное белое платье. У порядочной девушки должно быть именно такое платье. Мы обменялись колечками. Смотри, Сеня, вот оно на моей руке, – и мама показала безымянный палец с золотым обручальным кольцом. – Оно скромное, без бриллиантов, но очень дорогое моему сердцу. А после свадьбы, через девять месяцев, родился ты, мой галчонок, – и мама обняла меня за голову, прижав к себе. – Это произошло благодаря великой и взаимной любви.

– А теперь родится кто-то ещё? – уточнил я.

– Да, сынок. Наша любовь осталась яркой и всеобъемлющей. Поэтому теперь родится ещё один ребёнок.

– А он будет на меня похож? – не отставал я. Мне хотелось выяснить все детали такого важного события.

– Конечно, милый. В нём будет течь та же кровь, что течёт в тебе и во мне. Поэтому живите сплочённо. Не забывайте друг о друге, когда повзрослеете.

Я согласно кивнул и побежал собирать свои пищалки и погремушки. Они должны понравиться малышу. Надо подготовиться к его рождению! Я сходил в ванную и тщательно всё вымыл. «Чистота – залог здоровья», – учила меня мама, и это было правдой, ведь ребёнок всё тянет в рот.

Довольный, я разложил игрушки в большой коляске. Тут же лежала подушечка, на которую я сам ещё недавно клал голову. Рядом – пуховое одеяльце, которым меня, грудничка, укрывала мама. Сверху свисала лёгкая прозрачная накидка. Её связала заботливая бабушка своими руками. Накидка укрывала от комаров и яркого солнца.

Итак, всё было готово к приходу нового младенца в этот мир. А он, когда родится, расскажет вам про свои впечатления из коляски...

Богдан Володимирович Ковальчук
Враження з коляски
Розповідь

УДК 821.161.1-342-93=021(02)(477)
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К56

Когда вырастешь,
оставь своему ребёнку

